

*Игорь Фишкин.
25 апреля 2016 г.*

Фильм «Антек-полицмейстер» в СССР: забытый киноскандал в освещении печати

«Антек-полицмейстер» (1935) — единственный звуковой фильм досоциалистической Польши, появившийся в прокате СССР. Появление в кино звука совпало с кардинальными политическими изменениями в Советском Союзе.

В частности, в 1929 году было покончено с кинематографической вольницей НЭПовских времен: если ранее имело место «море разлитое» зарубежных фильмов, то после кинематографический импорт упал почти до нуля. Всего до начала войны в советском прокате прошло лишь два десятка полнометражных зарубежных звуковых картин. Казалось бы, при такой низкой квоте у Польши не было никаких шансов. Ведь отношения между Польшей и Советским Союзом в двадцатые и тридцатые годы были из рук вон плохими. Но на другой чаше весов лежал тот факт, что из всех государств, которые отделились от России в 1917-1918 годах (Польша, Финляндия, Эстония, Латвия,

Литва), именно в Польше кинематограф особенно бурно развивался. При всей разности кинематографий, советской и польской, в них все же обнаружилась порожденная общностью истории обеих стран совпадающая распространенная тема: борьба с царизмом.

Не случайно, в дни проведения в феврале 1935 года экспериментального Московского международного кинофестиваля (событие единственное в своем роде, регулярно Московские международные кинофестивали начнут проводиться лишь более чем два десятка лет спустя), единственный показанный польский фильм «Молодой лес» (1934, реж. Юзеф Лейтес) рассказывал о борьбе с царизмом в революционные дни 1905 года. Другое дело, фильм встретил странную реакцию, и поскольку событие важно для изложения дальнейшего, остановимся

на нем подробней. Польский кинематографический журнал «Wiadomosci filmowe», по горячим следам в очередном номере поместивший ряд материалов о показе польского фильма на Московском кинофестивале, утверждал, что на просмотре «Молодой лес» был принят хорошо, что крупные деятели советской кинематографии дали о нем прекрасные отзывы, но затем, по команде сверху, фильм стал предметом острой критики.

Вот эта, характерная для своего времени, резкая перемена отношения имела место и в истории с «Антеком-полицмейстером». Сразу скажем, что «Молодой лес» и «Антек-полицмейстер» — совершенно разные картины. «Молодой лес» — реалистический фильм, остросюжетная психологическая драма. В самой Польше фильм был оценен высоко. В частности, еженедельный польский журнал «Kіпо» назвал его лучшим фильмом 1934 года. Иное дело «Антек-полицмейстер». Это чисто развлекательная эксцентрическая комедия, каковые в больших количествах делались в Польше той поры на скорую руку. Как и другие европейские страны того времени, Польша была поражена резким экономическим спадом, в силу чего требовались фильмы, с одной стороны дешевые, с другой — с как можно более высоким кассовым потенциалом. Нельзя сказать, впрочем, что «Антек-полицмейстер» был рядовым явлением среди таких комедий. Главную роль сыграл Адольф Дымша, лучший комик и один из лучших тогдашних польских актеров. Режиссура — широко востребованного мастера в постановке фильмов развлекательных жанров Михала Вашинского. Интересно, что в «Антеке-полицмейстере» Дымша и Вашинский выступили в творческом тандеме уже в шестой раз (правда, роли Дымши в двух фильмах были небольшими). Имея в виду аспект кинороссики, нельзя не упомянуть о третьей совместной их работе. Фильм «Двенадцать стульев(1933) является самой первой экранизацией одноименного романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Фильм был копродукцией двух государств, — Польши и Чехословакии. Наряду с Вашинским над ним работал сопостановщик с чешской стороны, — известный режиссер Мартин Фрич. В актерском тандеме с Дымшей, сыгравшего персонаж, порожденный образом Остапа Бендера, выступил самый известный чешский комик той поры, Власта Буриан, на долю которого выпал персонаж, порожденный образом Ипполита Воробьянинова (действие перенесено в Польшу начала тридцатых годов). Интересно, что в 1935 году этот фильм был показан прибывшим в Варшаву Ильфу и Петрову, и им очень понравилась именно работа Адольфа Дымши.

Итак, шестой (и не последней) совместной работе Вашинского и Дымши, «Антеку-полицмейстеру», удалось проникнуть в почти закрытый для всего зарубежного советский прокат.

Да, по сравнению с тем же фильмом «Двенадцать стульев», у «Антека-полицмейстера» был большой козырь, — действие его развивалось примерно в 1910 году, и его герой Антек, дальний сюжетный родственник как гашековского Швейка, так и упоминавшегося Бендера, водит за нос царских жандармов. Еще один козырь, — заимствование многих сюжетных коллизий гоголевского «Ревизора» (его советское идеологическое начальство 30-х годов, по разному относившееся к произведениям русской классики, любило). Фильм в целом можно считать вольной экранизацией этого произведения. И, наконец, козырь для купавших фильм чиновников Всесоюзной государственной конторы по киноэкспорту и киноимпорту («Союзинторгкино») не главный, но существенный. Идеология идеологией, но и деньги, которые могли бы принести произведения «самого массового из искусств», со счетов не сбрасывались. И как раз в кинорепертуаре 30-х годов эксцентрических комедий было очень мало. Но с другой стороны, очень многое в фильме было чревато обвинениями в дурновкусии. Еще более существенным для идеологических заправил того времени было обстоятельство уже политического свойства. Обвинения против разруганного в конечном итоге «Молодого леса» строились на таком вполне справедливом соображении: герои фильма борются против царизма не руководствуясь идеалами классовой борьбы, более того, даже не имея никакого понятия о марксизме, а во имя освобождения Польши от власти Российской империи. Антицарский настрой «Антека-полицмейстера» столь же был открыт для претензий того же рода. «С развлекательной, дурашливой комедии спрос будет невелик», — возможно, решили чиновники «Союзинторгкино». Все же выбор фильма для закупки не тривиален. Не тривиально и то обстоятельство, что этот выбор был одобрен кинематографическим начальством, иначе бы закупка не состоялась. Более того, «Антека-полицмейстер» удостоился очень трудоемкого и дорогостоящего по тому времени дубляжа. Стал всего лишь третьей дублированной для советского проката картиной. И последней из зарубежных фильмов в довоенные и военные времена, — после «Антека-полицмейстера» долгое время дублировались на русский язык или наоборот, с русского, только некоторые фильмы СССР для облегчения их циркуляции по союзным республикам.

Любой фильм в то время не мог выйти без разрешительного удостоверения. Об этом обычно сообщалось в печати, — издавался специальный «Репертуарный бюллетень Главного управления по контролю за зрелищами и репертуаром при Всесоюзном комитете по делам искусств: театр, кино, музыка, эстрада» (да-

лее будем называть это издание «Бюллетень ГУРК»). Об «Антеке-полицмейстере» находим мы на страницах этого издания такие строки: «„Антеке-полицмейстер“, звуковая комедия, 8 частей, 2237 м., производство заграничное (польское), 1936 г./правильнее 1935г.- И.Ф./Сценарист А. Стерх, режиссер М.Вашинский, оператор А.Выверка, композитор Г.Варс. Постановлением ГУРК от 19/Х 1936 г. разрешено для всякой аудитории сроком до 1/Х 1939 г.Прот.№423/36г.» Далее шла такая аннотация картины: « В фильме высмеивается царская полиция довоенной России и показываются приключения бродяги Антека в роли полицмейстера». Поясним заявленную в аннотации метаморфозу Антека, превратившегося из бродяги в полицмейстера. Плути Антека по недоразумению принимают за политического преступника. Он отдается царскими властями под суд по обвинению в попытке возведения на престол польского короля. Сибирь, казалось бы, неминуема, но герою удается сбежать из зала суда. Преследуемый царскими жандармами, он в целях маскировки крадет мундир реального полицмейстера, едущего из Петербурга инспектировать положение дел в небольшом польском городке. Переодетый в этот мундир Антек, волею сюжетных обстоятельств, попадает в предназначенный для инспекции городок, в силу чего и происходят события, родственные тем, что имели место в бессмертной гоголевской комедии.

На первых порах ничего не предвещало той грозы, которая разразится над фильмом позднее. 13 ноября 1936 года газета «Вечерняя Москва» вышла со следующей заметкой: «Дубляж польского фильма. В просмотровом зале Главного управления кинопромышленности третьего дня состоялся просмотр дублированного в русском тексте польского кинофильма „Антеке-полицмейстер“, который к концу этого месяца выходит на экраны Москвы (...) [Фильм] не блещет новизной сюжета, но смотрится с интересом благодаря обилию комических ситуаций. Дубляж фильма произведен экспериментальной студией Научно-исследовательского института кинематографии /имеется в виду Научно-исследовательский кинофотоинститут- НИКФИ, существующий и поныне- И.Ф./ Художественное руководство дубляжа осуществлял С.А. Рейтман, хорошо известный советскому зрителю по своей предыдущей дубляжной работе, „Последний миллиардер“. Ему же принадлежит русский текст, который с успехом передают заслуженный артист республики В.А.Подгорный (губернатор), артисты О.Шехт (Антеке), Сальникова (жена губернатора), Вовси (Феликс). В самом фильме хорошо играет Антека польский артист Дымша». Поясним, — упомянутый здесь знаменитый фильм Рене Клера «Последний миллиардер» (1934) — второй дублированный на русский язык фильм. А самой первой такой работой явился американский фильм «Человек-невидимка» (1933). Сделаем небольшое отступление, чтобы сказать, что остро-

сатирический образ царского губернатора, поставленного руководить ревизуемым городком, которому в «Ревизоре» соответствует образ городничего, сыграл знаменитый актер Антон Фертнер (1874-1959). Ни одно из разысканных нами сообщений об «Антеке-полицмейстере» в советской печати, не сообщает об этом обстоятельстве, несмотря на то, что в силу общности судеб Польши и России до 1918 года, многие тогдашние зрители старшего поколения имя актера знали. В первые десятилетия существования кинематографа очень была востребована фигура серийного комика, из фильма в фильм (то были маленькие короткометражки) потешавшего зрителя бесчисленными похождениями одного и того же персонажа. Конечно, Фертнеру было далеко до успеха комических масок, найденных Чарльзом Чаплиным и Бастером Киттоном, тем не менее его Антоша, да еще Аркаша комика Аркадия Бойтлера, считались в дореволюционной России самыми популярными отечественными комическими образами. Из походов Антоши в Госфильмофонде России сохранилось два фильма, один из которых («Драконовский контракт», 1915), поставлен, между прочим, знаменитым русским режиссером Петром Чардыниным. Фертнер так- же театральный актер. До 1918 года он активно гастролировал по городам и весям Российской империи. Что касается дублировавшего Фертнера — губернатора Владимира Афанасьевича Подгорного (1887-1944), то это тоже исполнитель небезызвестный. Правда, этот ученик прославленного деятеля театра Всеволода Мейерхольда решительно предпочитал музу театра музу кино, на экране появлялся крайне редко. Тем не менее в эпизоде — прологе известного фильма «Зоя» (1944) мы можем видеть этого актера в роли демонического немецкого офицера, пытающегося криком и истязаниями сломить дух только что пойманной Зои Космодемьянской. К сожалению, в Интернете нет дублированной версии «Антека-полицмейстера». Рунет содержит фильм в оригинале, с одnogолосым любительским закадровым переводом. Гром грянул 17 декабря 1936 года. В этот день главный печатный орган по вопросам кинематографии в Советском Союзе, газета «Кино» вышла с разгромной объемистой статьей, название которой совпадает с названием фильма. Вот выдержки из этого материала: «Фильм безвкусен и груб, ситуация насквозь фальшивая». «Фильм, как таковой — весьма неприглядная картина художественной беспомощности, унылых потуг на юмор. Ярост в нем только шовинизм. Пьяница-авантюрист и его сообщник изображаются симпатичными (помилуйте, поляки!!!). Драматургия убога, игра актеров грубо шаржированная, (...) музыка грошавая (шантанное танго и малокровная невыразительная песенка), павильоны безвкусны, натура скучна и невыразительна». « Фильм, в котором грубая и неумная реализация усугубляет грубость и глупость сценария дублируется, на него тратятся средства, силы технические». Статья подытоживается следующей фразой: « Картину совершенно серьезно собираются выпустить на советский экран. В

свете той напряженной борьбы, которая ведется сейчас за высокое качество кинофильма, появление на экране „Антека-полицмейстера“ более чем странно, оно недопустимо». Трудно сказать, что на первых порах спасло «Антека-полицмейстера», но фильм на экраны все-таки вышел. Исходя из последней страницы газеты «Вечерняя Москва», немало уделявшей внимания кинорекламе, можно заключить, что фильм появился на экранах Москвы 3 января 1937 года. Далее из номера в номер фильм в кинорекламе «Вечерней Москвы» неизменно появляется (как показывающие фильм фигурируют три памятные неравнодушным к кино москвичам старшего поколения кинотеатра — «Форум», «Имени Моссосвета», «Таганский»), но всего лишь до 12 января. В этот день «Антека-полицмейстер» неожиданно исчезает. Поиски фильма в дальнейших номерах «Вечерней Москвы» успехом не увенчались.

Как было положено в ту пору для сомнительного качества киноновинки, она сначала появилась далеко от Москвы. Так, из издания, вышедшего в Ереване на русском языке, органа Центрального комитета Коммунистической партии Армянской ССР, газеты «Коммунист», можно узнать, что с 19 декабря 1936 года фильм демонстрировался в Госцирке Армении. Также в декабре 1936 года фильм демонстрировался в ереванском кинотеатре «Москва». На экране этого кинотеатра фильм посмотрел корреспондент газеты «Коммунист», и напечатал на ее страницах свою рецензию. Поскольку публикации о фильме в советской печати чрезвычайно редки, остановимся и на этом материале. Тем более, что появился он спустя всего пять дней после разгромной статьи газеты «Кино» 22 декабря. Рецензия очень маленькая и скромно размещена на последней странице газеты. В целом она не «за», но и не «против». Интонация автора уклончивая: есть «плюсы», но есть и «минусы». К «минусам» надо относиться с пониманием, учитывать условия, в которых существует кино Польши: «(...) Фильм построен гротескно, все комические положения персонажей нарочито подчеркнуты, действие разворачивается довольно быстрым темпом. Условия, в которых существует кинематография в Польше, естественно не позволили заострить революционные моменты, зародыши которых есть в фильме. Авторы фильма ограничились издевательским показом царского суда и демонстрацией ограниченности и тупости генеральского чиновничьего общества. В картине есть немало занятных положений, остроумных диалогов. По понятным причинам, кинофильм, сделанный в Польше, оказался политически беззубым. Но, несмотря на это, многие моменты невольно воспринимаются аудиторией как сатира на современную буржуазную Польшу (...). В целом комедия смотрится с интересом».

В апреле 1937 года газета «Кино» повторила выплеск негатива в адрес «недобитого» с первого раза фильма. Он напоминает «эпитафию» ему: «На наших экранах мало зарубежных фильмов. Ими очень интересуется зритель. Но их редко показывают ему. И вот Инторгкино, видимо решив обрадовать зрителя, выпустило на экраны пошлый и бестактный фильм „Антек-полицмейстер“. Каков же сюжет этой, с позволения сказать, картины? Кусочек „Принца и нищего“, кусочек „Ревизора“, — этаким Хлестаков на польский лад, — немного перепевов из других фильмов. Безусловно одаренный польский артист Дымша не столько играет, сколько ломается и кривляется. Обидно становится за актера, обидно за зрителя. В фильме он видит все...кроме искусства...(...)». В сентябре 1937 года в еще более значимой, нежели газета «Кино», газете «Советское искусство» (она являлась главным изданием, освещавшим культуру в целом), появилась программная статья с красноречивым названием «Политические слепцы из Союзинторгкино». В ней встречаем мы и такие строки: «Странное представление может появиться у советского зрителя по воле этой почтенной организации / „Союзинторгкино“ -И.Ф./ о крупнейших артистах зарубежного кино. Неужели из двух-трех тысяч звуковых кинофильмов, выпущенных за границей, нельзя было выбрать ничего более ценного, чем „Маленькая мама“, или такой „шедевр“, как „Антек-полицмейстер“?». Что касается еще одной тогдашней развлекательной импортной кинозакупки, австрийской комедии с Франческой Гааль в главной роли, «Маленькая мама», с ней также связан скандал. Но гораздо меньший, нежели с «Антеком-полицмейстером». Выйдя первоначально в 1937 году, «Маленькая мама» была раскритикована и снята с экранов, однако в 1938 году фильм появился снова, в новой советской прокатной редакции. Фильму в СССР была суждена долгая жизнь, и в опалу эта картина более не попадала. Иное дело «Антек-полицмейстер». В ноябре 1939 года в кинематографическом журнале для высокообразованного, как бы мы сказали сейчас, «элитарного», читателя, «Искусство кино» (журнал выходит и поныне), появилась статья, заявившая о «смерти» польского кино, в связи с прекращением существования государства, с соответствующим названием: «Чем была польская кинематография». Эта статья-«некролог» (так и сказано в тексте) разумеется, была связана с событиями сентября 1939 года, когда Польша вновь потеряла свою государственную самостоятельность. Об «Антеке-полицмейстере» встречаем мы такие строки: «С художественным уровнем польской комедии советский зритель имел случай познакомиться, просматривая „Антека-полицмейстера“. „Мы привыкли полагать, — заявлял в 1934 году руководитель Союза кинематографистов Польши Ордынский,- что смешное не только наивно, но часто и глупо. В этом нас убеждала история американской кинематографии, столь богатая постановками комических фильмов“. Подмена смешного глупым характеризовала все польские кинокомедии». Еще один раз

фильм упоминается в этой статье вместе с еще шестью, по мысли автора материала, из рук вон слабыми фильмам.

Скорее всего, «Антек-полицмейстер» в первой половине 1937 года был изъят из проката, и более в нем не появлялся. Об «Антеке-полицмейстере» как о фильме, исчезнувшем из проката, едва успев появиться, мне довелось услышать в 70-е годы от некоторых пожилых любителей кино (не профессионалов). Печатные разности так же говорят о том, что толерантность к фильму вряд ли надолго затянулась. Ведь печатные материалы такого рода не могли тогда появиться сами по себе, не по инициативе высокого идеологического начальства. В пользу версии о быстром снятии фильма с экранов, которую мы не имели возможности проверить по архивным источникам, свидетельствует и такой факт. Об Адольфе Дымше довольно много писалось в советской печати в 50-е, 60-е и 70-е годы, ведь неоднократно его фильмы, созданные в социалистической Польше, имели широкий прокат в СССР, и помимо этого актер, друг нашей страны, сыграл крупную роль в советском фильме «Арена»(1967). Но при этом практически не упоминался тот факт, что «Антек-полицмейстер» тоже демонстрировался в советском прокате.

Все же существует печатное сообщение об ином развитии событий. Это версия одного из российских специалистов по изучению польского кино, до недавнего времени сотрудника Научно-исследовательского института киноискусства, Татьяны Елисейевой, изложенное ею в статье «Адольф Дымша», помещенной в одной из современных кинематографических энциклопедий. Цитируем: «Одна из его /Дымши — И.Ф./ лучших довоенных ролей — Антек в фильме режиссера М.Вашинского „Антек- полицмейстер“, польском варианте гоголевского „Ревизора“. Этот фильм с успехом шел в советском кинопрокате даже во время войны». То, что эта нестандартная по тогдашним временам новинка шла, пока была допущена к экрану, с большим зрительским успехом, в этом мы не сомневаемся, пусть и рассматривавшаяся нами выше вторая публикация о фильме в газете «Кино», помимо прочего, и утверждала, что зрители якобы массово уходят с картины во время демонстрации. А вот суждение о долгожительстве фильма заинтересовало. Мы связались с Татьяной Николаевной. Ввиду того, что статья, из которой заимствована цитата, писалась давно, исследователь не смогла найти в своем домашнем архиве ссылку на источник информации. Она сообщила, что по большей части для написания статьи использовались материалы, появившиеся в разное время в польской печати. Что ж, в польской социалистической печати могли и ввести публику в заблуждение, рассуждая о якобы беспечальной судьбе самого первого польского звукового фильма в советском прокате. Все же не уви-

дев архивного документа о запрете фильма, нельзя отрицать, что где-то на необъятных просторах «одной шестой части суши», «Антек-полицмейстер» появился и тогда, когда журнал „Искусство кино“ выступил с упоминавшимся „некрологом“ по поводу „смерти“ польского кино. Теоретически даже, фильм мог и обрести „второе дыхание“ после 22 июня 1941 года. Начало Великой Отечественной войны положило конец враждебному периоду советско-польских отношений. Польша (в лице эмигрантского правительства в Лондоне) теперь являлась страной — соратницей по антигитлеровской борьбе. Вот характерная цитата, хорошо иллюстрирующая перемену отношения к стране — соседу. Принадлежит она писателю Борису Горбатову, который летом 1941 года обратился к ставившему своего „Александра Пархоменко“ режиссеру Леониду Лукову с таким советом: „У вас много места отведено боям с белополяками. А время требует, приказывает — ревом вот этих штурмовиков со свастикой — показать бои с немцами в гражданскую войну... У поляков и так много ран, чтобы беречь их фильмом. Они наши друзья, братья, соратники. За провокации Пилсудского польский народ не отвечает!“.

Таким образом, можно предположить, что в военные годы циркуляция фильма в советском прокате была не столь «латентной», нежели в предыдущие. Ведь «Антек-полицмейстер» был единственным дублированным на русский язык польским фильмом. К тому же лихолетье военной поры с особенной силой требовало преодоления дефицитности фильмов легких жанров, позволявших хотя бы на небольшое время отвлечься от тягот повседневности. Но все это лишь не очень-то вероятная гипотеза.

Итак, история кинематографических связей между нашими странами содержит и такую необычную, по большей мере драматическую, но в чем-то даже курьезную, историю. Ее хорошо бы досконально изучить по архивам, но это дело будущего.